

Грохот!

Прежде чем Ловец Снов и Мастер Кукол начали атаку, главный зал Лиги Мясников уже погрузился в хаос!

Гиды, стоявшие в глубине зала, не имели никакой возможности сопротивляться. Они даже не понимали, что происходит, полностью погрузившись в поле скорби, застыв с глупыми лицами, обливаясь слезами. Они могли умереть, даже не попытавшись сопротивляться.

Но Даос Пчёл был исключением! Он находился ближе всего к Вратам Скверны, на максимальном расстоянии от эпицентра, и поэтому влияние на него было слабее. Хотя слёзы текли по его лицу, а из носа и ушей сочилась кровь, он всё же сохранял толику разума. Что происходит?! Почему вдруг начался бой?!

Беги!

В этот момент в сердце Даоса Пчёл остался лишь инстинкт выживания. Огромное чувство смертельной опасности сдавливало его горло, лишая дыхания. Остаться здесь означало неминуемую смерть.

Беги!

Вэй Сюнь подавил стон и проглотив подступившую к горлу кровь, внешне сохраняя полное спокойствие. За его спиной развернулись могучие демонические крылья, превратив его в подобие железной стены, прикрывающей собой Глубинный Колокол, а также тяжело раненных Медиума и Бабочку Инь-Ян.

Всего мгновение назад Вэй Сюнь даже не успел разглядеть, как атаковала фигура в тёмно-красном плаще. Медиум и Бабочка Инь-Ян были отброшены одним ударом!

Они упали на землю, тяжело раненные. Иллюзорные крылья Бабочки рассеялись, а усики бабочки переломились, погрузив его в неопишуемый ужас. Но его состояние ещё можно было назвать терпимым, ведь Медиум бросился вперёд первым.

Теперь его глазницы казались пустыми, будто глазные яблоки исчезли, оставив лишь впадины, заполненные серыми слезами. В этих слезах мерцали искаженные золотые блики, расползающиеся по его щекам, оставляя за собой странные золотые узоры – признаки заражения безумного солнца.

Его тело стало полупрозрачным, серым, обретя призрачную форму. Лишь так он мог бороться с заражением, сохраняя последние проблески сознания.

- Господин... Глубинный Колокол открыт! - прошептал Медиум.

А я и сам вижу!

Вэй Сюнь мысленно выругался. Его лицо оставалось хмурым, а атмосфера вокруг Глубинного Колокола сгустилась до предела. Оттуда исходила кровавая, искривлённая аура зловещей мощи, настолько сильная, что даже солнечное заражение подавилось перед ней.

Фигура в тёмно-красном плаще вышла наружу почти полностью. Плащ, окрашенный в глубокий красный оттенок кровью тысяч убитых, источал густую кровавую энергию. Это был противник, с которым Вэй Сюнь не мог справиться.

Но он не отступил. Напротив, он шагнул вперёд, широко расправив демонические крылья, прикрыв собой Медиума и его спутников.

Вэй Сюнь не мог просто развернуться и убежать. Медиум был повержен слишком быстро и подозрительно. Неужели он действительно такой слабый? Его отбросило одним ударом, даже не успевшего разрыдаться – разве это нормально?!

Скорее всего, Медиум всё ещё сомневался в подлинности Вэй Сюня и не мог принять решение. Поэтому он выбрал радикальный путь – броситься вперёд, чтобы получить тяжёлые ранения и полностью открыть Глубинный Колокол, выпустив хранящегося внутри марионеточника.

Раз уж различить настоящего и поддельного невозможно, то и не нужно! Медиум верил в силу Шутника, зная, что настоящий легко разгромит фальшивку. Более того, он сознательно втянул в это Бабочку Инь-Ян, чтобы тот не вздумал слушаться команд подделки (читай: Вэй Сюня) и не полег здесь же.

Поэтому Вэй Сюнь не мог отступить – это сразу выдало бы его. Если бы он бежал, то столкнулся бы с атакой Медиума и Бабочки Инь-Ян. Вместо этого он не только не отступил, но и расправил крылья шире, полностью подставив спину Медиуму.

Кто настоящий, а кто подделка? Ситуация снова стала запутанной.

Демонические крылья слегка опустились – Вэй Сюнь почувствовал, как мышцы спины вновь разрываются. Но он проигнорировал боль, глядя на куклу в тёмно-красном плаще. Внутри него теплилась слабая надежда, но когда она вышла полностью, Вэй Сюнь усмехнулся.

Слишком маленькая.

Казалось, она даже ниже его собственного роста, коротышка, чей плащ волочится по земле. Более того, Вэй Сюнь ощутил её направленную на него зловещую ауру и открытую жажду убийства.

Раз это не его брат, то кем бы она ни была – человеком или чем-то иным – Вэй Сюня это больше не интересовало. Кровавый дух искажал пространство, его уровень рассудка стремительно падал. Мозг работал на пределе, анализируя ситуацию.

А вот она, увидев Вэй Сюня в тёмно-красном плаще с демоническими крыльями, на секунду заколебалась.

– Ты...

Голос оказался хриплым женским.

– Ловец Снов, Мастер Кукол, – ответил Вэй Сюнь таким же хриловатым голосом, но с нотками власти и загадочности.

Плащ обладал функцией изменения голоса и скрытия личности. До этого Вэй Сюнь не знал, как должен говорить кукольник, поэтому в Лиге Мясников лишь холодно усмехался. Но теперь у него был образец для подражания.

Он обращался не к кукле, но эти два имени привлекли внимание всех присутствующих. Даже кукла не продолжила фразу, настороженно замерла.

С холодной усмешкой Вэй Сюнь скрестил руки за спиной и равнодушно произнёс:

- Двое из вас. Раз пришли, хватит прятаться.

По плану, как только Глубинный Колокол открыли, они должны были прибыть. Хотя Вэй Сюнь на своём текущем уровне не мог почувствовать их присутствия, это не мешало ему блефовать, прикрываясь чужими именами.

Ему нужно было избавиться от нестабильных факторов – Медиума и Бабочки Инь-Ян – а также от остальных гидов Лиги Мясников, которые не могли выдержать его давление. Если они останутся, то могут лишиться рассудка.

Не говоря уже о грядущей битве!

Ловец Снов и Мастер Кукол здесь?!

Медиум, оценивающий обстановку, внутренне содрогнулся. Он мгновенно просканировал пространство и понял.

Лига Мясников уже была полностью заблокирована! Два гида категории А объединили силы, и никто этого даже не заметил!

- Как всегда, тебя не обмануть, Шутник.

Едва Вэй Сюнь закончил говорить, по всему залу Лиги Мясников разнесся лёгкий женский смех. В нём таилась невероятная магия, способная лишить разума и превратить любого в марионетку.

Услышав этот голос, лица Вэй Сюня, Медиума и Бабочки Инь-Ян исказились.

Мастер Кукол действительно пришла!

Грохот!

Два гида категории А одновременно начали атаку, заблокировав Лигу Мясников. Виртуальный зал Тревел-Клуба содрогнулся от удара. Команды, тайно наблюдавшие за Лигой, замерли в тревоге, обнаружив, что Врата Скверны изнутри скованы невидимыми путами!

- Что происходит в Лиге Мясников?!

Неужели там бой? Кто-то предал их или атаковал?

Запереть Врата Скверны мог лишь очень узкий круг существ!

- Это методы Мастера Кукол... Она напала на Лигу Мясников?!

Ван Пэнпай не мог поверить своим глазам. Что, ад замерз? Вечно колеблющаяся Мастер Кукол вдруг решила атаковать Лигу Мясников?! Рядом Мао Сяолэ торопливо строчил предсказания, бормоча под нос, но внезапно его лицо побелело.

- Кх... кх...!

Мао Сяолэ выкашлял кровь, мгновенно ослабев. Гадание на гидах категории А было смертельно опасным делом. Но, несмотря на истощение, его глаза горели, словно наполненные

светом.

- Элемент земли... Земля заняла позицию. Опасность. Малая неудача.

- Земля... Земля, земля, земля... Лига Мясников...

Ван Пэнпай пробормотал, затем резко хлопнул себя по лбу.

- Чёрт возьми! Земля - это глина... Глиняный Чжан!

- Неужели Ловец Снов пошёл спасать Чжан Синцзана?! И объединился с Мастер Кукол? Но...

В этом не было смысла! Даже если бы Мастер Кукол пошла на сделку с Ловцом Снов, она никогда не стала бы так сильно враждебно настроена против Лиги Мясников. К тому же, Ловец ей не доверял - как они могли вместе отправиться за Чжан Синцзаном?

Логичнее было бы ожидать совместной операции Ловца Снов и Ань Сюэфэна... Но Ань Сюэфэн сейчас должен быть в ледниках Лаплана... Хотя...

Выражение Ван Пэнпая изменилось.

Ань Сюэфэн и Ловец Снов действительно были вместе. Может, поход к ледникам был прикрытием, а на самом деле они атаковали Лигу Мясников?!

Чем больше Ван Пэнпай думал, тем правдоподобнее казалась эта версия. Ведь Мастер Кукол в решающий момент была совершенно ненадёжна!

- Давно не виделись. Прошу прощения за неожиданный визит.

Над Вратами Скверны появилась женская фигура в ципао (традиционное китайское платье). Огромная арка враг ревела, словно гром, а из неё протянулись бесчисленные щупальца. В тёмном проёме будто проступал огромный глаз Бездны, готовый открыться.

Но вся арка была опутана тончайшими кукольными нитями!

Вот так, в воздухе сверкнул серебристый свет - это были нити марионетки, отражающие свет. Кукольница спокойно сидела на нитях, протянутых через весь зал, скрестив ноги, босые ноги, кончики пальцев подняты, подол платья скользнул, обнажая участок белоснежной кожи.

На её прекрасном лице играла улыбка, больше похожая на разговор с друзьями, чем на нападение.

На самом деле кукольница была в ярости! Она увидела два тёмно-красных плаща и хотела ещё понаблюдать, но раз её уже назвали по имени, то не выйти было неловко.

- Прятаться перед тобой - это, конечно, для нас, как для учеников, неловко...

- Зачем так много слов?

Раздался холодный мужской голос, и в следующий момент тёмно-оранжевый плащ мелькнул у края загрохотавших ворот, где скорбный гид-мясник, погружённый в печаль, внезапно потерял часть своей группы - в виде упавшего в обморок Даоса Пчёл.

Только что он изо всех сил добрался до загрохотавших ворот, пытаясь сбежать, но наткнулся на

плащ Ловца Снов, который как раз проникал внутрь.

Эта несчастная большая пчела показалась ему знакомой, у Ловца Снов смутное воспоминание, что он, кажется, был одним из внутренних агентов. Поэтому, когда он начал уничтожать, он начал с огромного уродливого паука перед Даосом Пчёл.

Тот демонический паук, который только что провоцировал Даоса Пчёл, гид как минимум ранга И, с восемью глазами, тихо плакал, без сопротивления был стёрт с лица земли!

В чёрной толпе внезапно образовалось пустое пространство, исчезла четверть людей, чётко, как будто что-то стёрло их по правилам.

- Мясник, должен умереть.

В то же время взгляд Ловца Снов упал на Колокол Бездны и на две тёмно-красные фигуры перед ним.

Кто же из них Юй Хэхуэй?

Ловец Снов действует так жестоко!

В этот момент и кукольница, и Вэй Сюнь мысленно прокляли его. В то же время Вэй Сюнь почувствовал огромное давление – это был взгляд Ловца Снов. Что он ещё смотрит? Действуй, убей того настоящего марионетку!

Но в сердце Вэй Сюня внезапно шевельнулось дурное предчувствие.

С текущей точки зрения, медиум и Инь-Ян Бабочка были заблокированы им, а он, как фальшивая марионетка, ростом 190 см, идеально подходил под плащ Шутника. Настоящая же марионетка была ростом 160 см, выглядела как ребёнок, пытающийся притвориться – выглядело, что он больше похож на настоящую марионетку.

Плохо, Ловец Снов не перепутал ли их?

- Убей того с крыльями.

В тот же момент кукольница передала Ловцу Снов голосовое сообщение, её тон был серьёзен. В такой ситуации, даже если там действительно было две марионетки Шутника, пришлось бы сражаться.

Но если убить всех, это сильно разозлит Шутника, и кукольница смутно почувствовала, что Врата Солнца вот-вот взбунтуются. Она нервничала и не хотела приближаться к Колоколу Бездны.

В таком случае, лучше взять того с большими крыльями, который дальше от колокола!

Кукольница больше не тратила времени, её пальцы, похожие на нефритовые стебли, переплелись, между ними натянулись нити марионетки, и вдруг она сжала их. Но прежде чем она успела натянуть нити

Бум!

Ловец Снов не стал ждать, мгновенно появился перед Колоколом Бездны. В его руке внезапно появилась горсть чёрного песка.

- Шшшшшш...

Звук песка, соскальзывающего между пальцами, разнёсся по всему залу, но песок не упал полностью. Те, что упали, были подхвачены внезапным ветром, всё вокруг стало чёрным, как будто окрашенное тушью. В рёве ветра, казалось, песчаная буря апокалипсиса вот-вот начнётся прямо в руках Ловца Снов!

- Ты с ума сошёл?!

Даже кукольница была потрясена, в бушующем чёрном песке её нити марионетки рвались одна за другой. Это была сила 30-й параллели, и кроме тех, кто сам открывал её, было трудно сопротивляться! Конечно, кукольница могла бы справиться, но сейчас она была союзником Ловца Снов, и использовать все силы против союзника - что за безумие!

- Безумец!

Кукольница мысленно ругалась, отступая в сторону. В чёрной песчаной буре она не могла видеть, что происходит у Колокола Бездны.

Песчаная буря поднялась, и под её ужасающим давлением никто не мог пошевелиться, даже медиум и Инь-Ян Бабочка могли только лежать в страхе. Там, где проходила песчаная буря, оставалась только кровавая пена, никто не выживал!

Нельзя позволить Ловцу Снов продолжать убивать!

Увидев это, марионетка Шутника без колебаний бросилась вперёд, но высокий тёмно-красный силуэт двинулся быстрее!

- Ловец Снов! - раздался хриплый женский голос, полный гнева. - Ты осмелился здесь бесчинствовать?!

Ставка!

Ситуация становилась всё опаснее, и Вэй Сюнь больше не колебался. К тому же он чувствовал, что чёрная песчаная буря, как и солнечная печать на шее медиума, происходила из 30-й параллели. С картой из человеческой кожи он, возможно, не умрёт.

Сказав это, он без колебаний шагнул в чёрную песчаную бурю, даже превратил крылья демона в светящиеся точки, не используя ни капли силы мутации.

Такой дерзкий, бесстрашный, просто потрясающий дух!

Вэй Сюнь верил, что Ловец Снов узнает его, потому что он и настоящая марионетка Шутника имели самое главное различие.

Какой же он слабый.

Ловец Снов дрогнул, его лицо оставалось бесстрастным, но в глубине глаз читалась серьёзность. Чёрная песчаная буря бушевала снаружи, как вопли призраков, но внутри, благодаря отчаянным усилиям Ловца Снов, образовался вакуум, едва не убивший человека.

Внутри бури плащ гида уже не скрывал, и хотя лицо и аура оставались скрытыми, его истинная сила была полностью раскрыта перед Ловцом Снов.

Тот, кто мог проявить крылья демона, но был настолько слаб, мог быть только Юй Хэхуэй.

С такими силами Юй Хэхуэй ещё говорил, что его силы восстановились? Врёт! С такими силами он осмелился прийти в Альянс Мясников? И даже добровольно притворился женщиной-марионеткой? Он действительно не дорожит жизнью!

Ловец Снов раздражённо подумал, но его пальцы незаметно сжались, и в чёрной песчаной буре раздались оглушительные раскаты, буря дрожала, как будто внутри шла ожесточённая битва.

- Силы неплохие.

Через несколько секунд Ловец Снов слегка побледнел, и вдруг бушующая буря уменьшилась вдвое, песчинки стали редкими, цвет посветлел. Затем тёмно-красный силуэт вышел из бури невредимым.

- Хм.

Он холодно фыркнул, гордо скрестил руки, чёрно-серебристые светящиеся точки кружились между складками плаща, подчёркивая его таинственную мощь. Плащ даже не был повреждён, выглядел как новый.

Приземление было настолько устойчивым, будто он не потратил ни капли сил

Ловец Снов так аккуратно подхватил его песком, заботливый. Вэй Сюнь был опущен на землю маленькой чёрной песчинкой Ловца Снов, иначе он бы упал с неба.

Но этот человек оставался невозмутимым, слегка поднял подбородок, излучая уверенность и гордость. Ловец Снов с трудом сдержал смех.

Но на его лице появилось больше серьёзности. Ловец Снов холодно усмехнулся:

- Неудивительно, это же первая марионетка Шутника.

Что? Первая марионетка Шутника?!

Медиум, Инь-Ян Бабочка, другая марионетка и кукольница - все вздрогнули. Кукольница не видела, что произошло впереди, но по тому, как песчаная буря Ловца Снов ослабла, а противник остался невредимым, она поняла, что эта марионетка - не просто так!

Ошиблась. Вот почему у него были крылья демона. Но опасность, исходящая от него, была даже меньше, чем от того низкорослого у Колокола Бездны...

Как же хорошо он скрывался!

Кукольница почувствовала гнев в холодных словах Ловца Снов... Она вдруг почувствовала себя неловко.

Действительно, такой внезапный план нападения, а тут два марионетки Шутника, один из которых первый по рангу - кто бы не заподозрил!

Но это не она слила информацию, она только утром узнала о плане Ловца Снов, даже если бы хотела, у неё не было времени...

Но похоже, Ловец Снов заподозрил её!

- Марионетки Шутника действительно оправдывают свою репутацию, я бы тоже хотела испытать их.

Кукольница кокетливо засмеялась, протянула руки, широкие рукава обнажили участок белоснежной кожи. - Ну же.

Чёрт, она чувствовала, что попала на корабль дураков! Но теперь она должна действовать, иначе окажется в невыгодном положении с обеих сторон!

Но у Кукольницы были свои коварные замыслы - она не стала сразу атаковать главного марионетку Шутника, а выбрала другую цель. В конце концов, Ловец Снов уже вмешался, так что пусть этот сложный противник достанется ему!

Дзинь-Вжжж!

Бессчётные нити марионеток вырвались с её кончиков пальцев, в мгновение ока опутав марионетку Шутника перед Колоколом Бездны. Жуткая аура смерти вокруг неё была поразительна, но против кукольных нитей она оказалась бессильна - её буквально за долю секунды притянуло к Кукольнице!

Кукольница тоже затаила злобу и не собиралась сдерживаться. Она действовала в своей истинной форме, и если не считать отсутствия носителя 30° северной широты, её сила превосходила воплощение Ловца Снов.

- Она сильна! - пронеслось в голове Вэй Сюня.

Когда эту марионетку ростом в метр шестьдесят утаскивали нитями, он стоял рядом, но не мог пошевелиться - он просто физически не успел среагировать! Эта кукла была невероятно мощной, от неё исходила кровавая аура убийцы, будто она вырезала десятки тысяч жизней и впитала в себя всю их кровь. И даже тогда она не смогла противостоять Кукольнице! Теперь её волокли прочь, словно игрушку - Кукольница лишь играла с ней, манипулируя нитями по своей воле!

- Такова истинная сила гида Категории А... Невероятно!

- По сравнению с ней Ловец Снов кажется слабым.

Вэй Сюнь про себя отметил это, но внешне сохранил серьёзность, отступая к Колоколу Бездны и резко крикнув:

- Продержись немного! Я направляюсь к узлу Бездны, чтобы связаться с господином!

Его слова мгновенно шокировали всех присутствующих. Бинарная Бабочка дрожала - носитель узла Бездны, который он сжимал в руке, начал раскаляться... Господин предоставил ему доступ, чтобы вывести всех в узел Бездны!

Бинарная Бабочка тут же осознал скрытый смысл слов господина. Он схватил Медиума за рукав, встретился с ним взглядом и на миг ослабил контроль над своим разумом.

Медиум сразу понял его мысли - он думал о том же. Они были слишком слабы. Этот бой не для них. Остаться здесь означало верную смерть, но господин оставил им путь к спасению.

Колокол Бездны вот-вот разрушится, войти в него будет невозможно. Но у них остался второй носитель узла Бездны! Медиум не стал тратить времени на слова. Его тело стало полупрозрачным, и он вселился в Бинарную Бабочку.

Один Бинарная Бабочка не мог эвакуировать остальных. Сегодняшнее собрание было важным – представлять нового марионеточного слугу господина. Среди гидов Палачей были лишь те, кто обладал либо уникальными талантами, либо особыми мутациями – все они имели огромный потенциал и составляли костяк Альянса Палачей.

Пусть часть уже погибла, но в основном это были бойцы тыловых рядов. Остальные двести-триста – лучшие из лучших. Их нужно вывести любой ценой! Сейчас, пока два господина отчаянно удерживают Ловца Снов и Кукольницу – это их последний шанс на спасение!

- Действуй скорее! – занервничала Кукольница.

Хотя Шутник сейчас, казалось, был заперт во Вратах Солнца, если его первая марионетка действительно свяжется с ним, и он снизойдёт в неё, то начнётся трёхсторонняя встреча... И это будет крайне неловко.

Нужно сначала уничтожить обеих марионеток!

Теперь Кукольница больше не церемонилась и атаковала на смерть. Однако эта, казалось бы, уже проигрывающая кукла внезапно проявила неожиданную стойкость – будто вняла приказу «продержись немного» и выжала из себя все силы!

Каждое движение Кукольницы она предугадывала, словно читала будущее, предвидя все её атаки. В добавок к абсолютному бесстрашию перед смертью, она отчаянно сдерживала Кукольницу!

Кукольница разозлилась по-настоящему. Когда она разгромит эту марионетку, то исполнит свой долг перед Ловцом Снов. Дальше он сам пусть разбирается!

Но вот узел Бездны... Кукольница заметила, как Бинарная Бабочка использует носитель, чтобы незаметно эвакуировать гидов из Зала Палачей. Её губы изогнулись в улыбке. После стольких усилий она не упустит этот узел Бездны!

- Узел Бездны! – Ловец Снов напрягся. Юй Хэхуэй подал ему знак.

Колокол Бездны дрожал всё сильнее, из его трещин хлестал зловещий свет. За опасной аурой Бездны скрывалось золотое сияние – будто само солнце рвалось наружу!

- Врата Солнца инков бунтуют!

Ловец Снов понял: внутренние врата Врат Солнца выходят из-под контроля! Даже он не мог подавить этот хаос, но в то же время это был его единственный шанс!

Только если Врата Солнца взорвутся, они отделятся от Колокола Бездны, и тогда можно будет спасти Чжан Синцзана.

Та марионетка ростом в метр шестьдесят несла в себе солнечную энергию – она явно только что вышла из Колокола Бездны. Ловец Снов понял, что это значит.

Шутник, вероятно, уже собирается убить Чжан Синцзана. Он действительно на грани гибели!

Мятеж Врат Солнца разразился слишком стремительно и подозрительно – возможно, это сам Шутник, запертый во Вратах, почувствовал изменения снаружи и вмешался. Быть может, он намеренно вынуждает Ловца Снов действовать.

Но на этот раз Ловец Снов готов пойти на риск.

Он снова собрал чёрный песок, кашлянув кровью. Капли алой крови упали на песок, скрепив рассыпавшиеся зёрна воедино. Но прежде чем они успели сформировать песчаную бурю, песок вновь рассыпался. Более того, зёрна словно впитали незримую зловещую энергию, которая при неудаче перешла в самого Ловца Снов.

Его лицо побледнело ещё больше.

Это было проклятие смерти Мёртвой Сахары.

Но Ловец Снов оставался невозмутим. Он снова кашлянул кровью и продолжил собирать песок.

Только носитель 30° северной широты мог управлять её силой. Ему нужно было собрать чёрную бурю, но теперь всё зависело от удачи.

Ранее, когда ему удалось собрать бурю и распознать Юй Хэхуэй, ему повезло.

Но на этот раз фортуна отвернулась от него.

- Проклятие смерти?

В ледяной пещере Ледника Лапласа Ань Сюэфэн, восстанавливавший силы, внезапно нахмурился. Он подошёл к Ловцу Снов и увидел, как подол его плаща превращается в чёрные песчинки, осыпаясь на пол.

Ань Сюэфэн стиснул зубы. Он достал меч «Возвращение» и взгляделся в переливающийся на клинке жёлтый свет. Не то чтобы иллюзия – но на мгновение его зрачки стали цвета жидкого золота, полного бесконечной древности.

- Гаснущие, Мёртвая Сахара, Колокол Бездны, Альянс Палачей, Врата Солнца инков. Возвращающиеся, Безумное Солнце, Последователи Бездны.

Он пробормотал это, и в следующий миг его глаза вернулись в норму.

- Подождём ещё.

Ловец Снов медленно открыл глаза. Его лицо было бледным, когда он извинился:

- Мои раны ещё не зажили.

- Раны? Какой ещё «не зажили»! – Ань Сюэфэн усмехнулся.

Но Ловец Снов лишь повторил:

- Подождём ещё.

Это явно было ненормально.

- Колокол Бездны, Альянс Палачей, Врата Солнца инков... Ты отправился спасать Чжан

Синцзана?

- Не беспокойся, со мной всё в порядке.

Ловец Снов вёл себя как запрограммированный робот. Очевидно, он перенёс большую часть сознания и сил в своё воплощение, оставив тело в режиме ожидания. А использование стольких ресурсов означало одно: либо он собирался применить мутацию через воплощение, либо пытался насильно использовать силу Чёрной Пустыни.

В первом случае всё было бы терпимо, но второй вариант означал катастрофу. Если с Мёртвой Сахарой что-то не так, и Ловец Снов попытается использовать её песок против Врат Солнца, это закончится плохо.

Как и предвещало прочитанное им в мече - «Гаснущие» и «Возвращающиеся».

- Ты и правда не дорожишь жизнью.

Ань Сюэфэн видел, как чёрный песок осыпался с Ловца Снов, и понял, что дело именно во втором варианте. Он вздохнул:

- Ты... Даже я сейчас не такой нетерпеливый.

Но он не осуждал Ловца Снов. Этот человек слишком сильно ценил дружбу - наверняка в Колоколе Бездны произошли изменения, и Чжан Синцзан мог погибнуть, если его не спасти немедленно. Даже если из-за этого весь Клуб Путешественников погрузится в хаос, он всё равно пойдёт.

Плащ Ловца Снов хоть и потускнел, но не изменил цвет до конца. Его мечта оставалась прежней: вместе с товарищами изменить этот мир.

Но из всех его бывших спутников рядом остался лишь один Чжан Синцзан.

Если мечта исчезнет... останется ли Ловец Снов самим собой? Сможет ли он начать заново - или его мечта рассыплется в прах?

Терять близких слишком мучительно. Ань Сюэфэн не хотел видеть такой финал.

- Эх, Хоуп... Хоть ты мне доверяй.

Ань Сюэфэн вздохнул.

- Или это я, повидав столько закатов, сам пропитался их безнадежностью?

- Не волнуйся, у нас всё получится.

Ловец Снов будто вступил с ним в диалог.

- Мы обязательно добьемся успеха.

Ань Сюэфэн прислушался, на его лице появилась улыбка.

- Давно не слышал от тебя этих слов.

- Вид с вершины горы наверняка прекрасен.

В следующий миг в руке Ань Сюэфэна внезапно появилась миниатюрная пирамида размером с ладонь в основании, состоящая из девяти ярусов. Это был реликвия из Путешествия по 30° северной широты – амулет Пирамиды Фараона!

- Первопроходец сказал, что пирамида должна возвышаться над пустыней.

Уголки губ Ань Сюэфэна дрогнули в усмешке. В момент, когда он извлёк пирамиду, его глаза полностью налились кровью. Волна бурных эмоций захлестнула его, пытаясь сломать нервную систему. Казалось, он вот-вот потеряет контроль, но его лицо оставалось непроницаемо спокойным.

Он прижал эту маленькую пирамиду ко лбу Ловца Снов.

В тот же миг чёрный песок, который до этого непрерывно осыпался с тела Ловца Снов, застыл, словно подавленный невидимой силой.

Ловцу Снов удалось сконцентрировать Чёрную Песчаную Бурю, и этот успех не был случайностью. В момент, когда буря была на грани распада, ему показалось, что пирамида нависла над песком, став его опорой и не позволив ему рассыпаться в прах.

"Капитан Ань..."

Он мысленно вздохнул, запомнив этот долг. Затем Ловец Снов строго уставился на Колокол Бездны.

Юй Хэхуэй оказал ему столько помощи, команда "Возвращения" поддержала его столько раз – Ловец Снов поклялся, что обязательно вернёт Юй Хэхуэй целым и невредимым!

Мгновением ранее ему привиделось, что тот вошёл в Колокол Бездны, но канал Врат Солнца Инков был связан с Колоколом. Если перерезать этот канал или если Врата выйдут из-под контроля, Колокол Бездны тоже станет опасным.

Он обязан вытащить Юй Хэхуэй живым и вернуть его к Ань Сюэфэну.

Ловец Снов принял решение. Он направил Чёрную Бурю к лучам солнца, пробивавшимся возле Колокола, но сам не бросился вперёд. В тот же миг его аура изменилась – из-под плаща показались огромные крылья.

Эти перепончатые крылья напоминали демонические, но были иными: их костяные структуры, твёрдые и прозрачные, словно хрусталь, переливались всеми цветами радуги. Это были драконьи крылья! И из-под плаща выскользнул серебристый хвост, на свету отливающий радужными бликами.

Бум!

После трансформации тело Ловца Снов стало почти призрачным, будто преодолевая пространство. Взмахнув крыльями, он врезался в Колокол Бездны.

Дин-дун

Последний удар – и Колокол разлетелся на осколки, превратившись в маленькую колокольню, покотившуюся в сторону. Это было вместилище узла Бездны!

Ловец Снов мгновенно схватил колокольню. Убедившись, что внутри находятся Юй Хэхуэй и

Глиняный Человек Чжан, его рука превратилась в драконью лапу. Острые когти разорвали пространство, найдя координаты Ань Сюэфэна, и швырнули колокол прямо к нему!

«Солнце, солнце, воспевай солнце, солнце, воспевай солнце...»

Ослепительное безумное сияние прорвалось из глубин земли, а в ушах зазвучал бесконечный шёпот. Там, где раньше стояла колокольня Бездны, земля разверзлась, открывая проход к Вратам Солнца Инков. Даже когда Ловец Снов покрыл разлом всей массой чёрного песка, он не смог полностью перекрыть солнечный свет!

Юй Хэхуэй и Глиняный Человек Чжан были спасены, но теперь ему предстояло разобраться с последствиями. Ему нужно было запечатать этот проход!

«У-у-у...»

Прозвучал скорбный рёв дракона. Ловец Снов оторвал от груди чешуйку-образку, и в этот момент его тело ослабло. Когда чёрная чешуя отделилась, весь песок устремился к ней, а разлом вспыхнул ярким светом. В последний раз взглянув на чешую, Ловец Снов без колебаний подбросил её в воздух и холодно произнёс:

- Ловец Снов готов предложить Путевому Дому реликвию Путешествия по 30° северной широты: Мёртвую Сахару в обмен на помощь в запечатывании этого прохода.

[Сделка... одобрена.]

Казалось, с небес протянулась гигантская невидимая рука, схватившая чешую и песок. Она также потянулась к самому Ловцу Снов, словно вырывая что-то неосязаемое из его существа. В этот момент его энергия резко угасла - он даже не мог поддерживать драконью форму, едва держась на ногах.

Затем рука двинулась к светящемуся разлому. Чувствуя угрозу, ослепительные лучи солнца собрались в золотые копыя, но невидимая длань без усилий переломила их.

Из света снова собрались крошечные фигурки, молящиеся, воспевающие, повествующие о солнце. Бесконечное сияние распространялось вокруг, уже не столь яркое, но куда более коварное. Даже невидимая рука начала светиться золотом.

Но она всё равно раздавила фигурки.

С их исчезновением свет из разлома погас. Рука опустилась, чтобы полностью стереть трещину.

Но в следующий момент она замерла.

Из разлома вытянулась рука с чёткими костяшками пальцев, запястье которой опутывали золотые цепи.

Но сама рука была свободна.

Ладонью вверх, пальцы слегка согнуты - и, несмотря на чудовищную разницу в размерах, она остановила невидимую длань одним лёгким движением.

В этот миг лицо Ловца Снов исказилось.

- Шутник!

- Путь Дом... становится всё бесполезнее. Даже проход нормально закрыть не может. Смешно.

В ледяной пещере Ань Сюэфэн усмехнулся, словно разговаривая сам с собой.

- Слейся со мной.

В воздухе повеяло агрессией, но его голос оставался холодным.

- Мне нужна та книга.

Он выглядел так, будто разговаривал с кем-то невидимым. Его аура стала противоречивой: одна половина – безумная и яростная, другая – безжалостная и бесстрастная.

- Одной минуты хватит.

Он стоял неподвижно, как статуя, позволяя двум противоположным сущностям бороться внутри него, пока они, наконец, не слились – временно и с трудом.

Грохот!

Ледник Лапласа содрогнулся! Опасный ледник, будто живой, восстал, но на этот раз не в безудержной ярости, а в страхе.

Монстры, сильные, как нефть, завершённые в темно-синем льду, завывали в отчаянии, окружив пещеру, но не осмеливаясь войти внутрь. Они молились, полные ужаса.

Казалось бы, это чудовища окружили пещеру, но их поведение скорее напоминало ситуацию, когда сам человек в пещере держал в осаде весь ледник.

Когда Ань Сюэфэн открыл глаза, всё стихло.

В этот момент клинок «Возвращения» дрогнул. Глаза Ань Сюэфэна снова стали угольно-чёрными, бездонными. Он выглядел смертельно опасным – балансируя на грани между безумием и разумом. Будто абсолютно здравомыслящим. Или абсолютно безумным.

Он достал книгу.

Тёмно-синяя книга с обложкой, украшенной глазом размером с кулак. Глаз всё ещё двигался, а фиолетовые щупальца, словно цепи, обвивали книгу, запирая её.

Но когда рука Ань Сюэфэна коснулась их, щупальца отпрянули в страхе, позволив ему открыть страницы.

На первой странице был изображён величественный подводный город – от его создания до гибели.

На второй – чудовищное существо морских глубин – от рождения до смерти.

Это была «Книга Древних», реликвия Путешествия по 30° северной широте – «Затонувшая Атлантида»!

Ань Сюэфэн был единственным, кто покорил два Путешествия 30° северной широты. Единственным в Путевом Доме, кто владел двумя реликвиями одновременно.

- Первопроходец сказал: «Я пришёл, я увидел. Древние должны исчезнуть и не влиять на нынешний мир».

Голос Ань Сюэфэна звучал древне и таинственно, будто проникая сквозь время. Будто чьи-то усталые чёрные глаза открывались, видевшие конец бесчисленных существ.

Закрыв глаза, Ань Сюэфэн сосредоточился, используя эту силу, чтобы запечатать разлом через расстояние. Противостояние печатей, Атлантида против Врат Солнца – это была их битва с Шутником через пространство!

В этот момент пространство рядом с ним расколосось, и из трещины вывалилась разбитая колокольня, приземлившаяся у ног Ань Сюэфэна.

А следом вылез, пошатываясь, Вэй Сюнь, закутанный в тёмно-красный плащ.

<http://bllate.org/book/14683/1309093>